

ОБЗОР НОРМЫ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Кузнецова Дарья Сергеевна

студент, Тюменский государственный университет, РФ, г. Тюмень

Пережогина Галина Владимировна

научный руководитель, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет, РФ, г. Тюмень

Аннотация. В статье предпринята попытка исследования эволюции нормы об убийстве матерью новорожденного ребенка за последние сто лет на основании анализа статей предшествующих нормативных правовых актов, а также, приложены усилия к выявлению перспектив действующей нормы 106 УК РФ в ближайшем будущем.

Актуальность исследуемой темы не вызывает сомнений, так как в российской доктрине уголовного права имеется несколько точек зрения относительно статьи об убийстве матерью новорожденного ребенка, кроме того, данная статья в своем содержании имеет немало правовых пробелов и противоречий с иными нормами уголовного закона.

Ключевые слова: убийство матерью новорожденного ребенка, детоубийство, психотравмирующая ситуация.

Как правило, введение в действие той или иной нормы всегда вызывает немало дискуссий о ее правопонимании. Статья 106 УК РФ [13] как раз представляет собой яркий пример такого явления. Норма об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка начала действовать с 01.01.1997 года со вступлением в силу ныне действующего УК РФ [13], который заменил собой УК РСФСР 1960 года [12].

Следует обратить внимание на то, что преступление совершенное матерью против собственного новорожденного ребенка не всегда выделялось в отдельную статью и являлось привилегированным видом убийства. Это объясняется отсутствием в законодательстве норм об охране здоровья ребенка и о правах женщин, касающихся принятия решений о материнстве, а также наличием института незаконнорожденных, то есть, детей рожденных вне брака и государственной поддержки одиноким матерям и родителям, воспитывающим детей в одиночку.

Так, например, в УК РСФСР 1922 [11] года и 1926 года [10] убийство матерью новорожденного ребенка наоборот считалось убийством с отягчающими обстоятельствами в силу того, что мать в понимании законодателя являлась тем единственным лицом, на котором лежала забота о беззащитном младенце, кроме того, как утверждает, А.А. Салахова [5], советское законодательство в те годы претерпело расцвет, государство особенно охраняло права детей и матерей. Но необходимо указать, что даже тогда с учетом государственной поддержки, суды не назначали высших мер наказаний для матерей-убийц, а в отдельных случаях, как указывает В.Б. Хатуев, «искусственно квалифицировали содеянное как оставление в

опасности по статье 156 УК РСФСР 1926 года» [14].

Суды учитывали как моральное, так и физическое состояние матерей, а также обстоятельства способствовавшие совершению такого преступления – безденежье, порицание окружающих, этнические причины, негативное отношение отца ребенка к беременности и др., так как высшие судебные органы в своих предписаниях рекомендовали судам обращать внимание на все ранее указанные факторы, но только в том случае, если мать ребенка была действительно в худшем положении. Так, например уголовно-кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР в инструктивном письме № 2 от 22.11.1926 года указала: «если подобное преступление совершено впервые, следует назначить меру социальной защиты в виде лишения свободы на минимальные сроки и ставить вопрос о применении условного осуждения... Если, однако, преступление совершено достаточно культурной матерью и притом при сравнительно благоприятных материальных условиях, то уголовно-кассационная коллегия не видит никаких оснований для применения указанных выше мягких мер социальной защиты» [8, с. 28].

Новый УК РСФСР 1960 [12] года не содержал отдельной статьи об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. Отныне мать, убившая собственного младенца, несла ответственность за убийство без смягчающих или отягчающих обстоятельств по статье 103 УК РСФСР 1960 года [12], но только в том случае, если деяние не было совершено повторно, с особой жесткостью, либо с иными отягчающими признаками статьи 102 УК РСФСР 1960 года [12].

В ныне действующем УК РФ [13] такое преступление как убийство матерью новорожденного ребенка выделено законодателем в отдельную статью и отнесено к привилегированным видам убийств с учетом зарубежного и исторического опыта, а также оценки общественной опасности такого деяния.

К слову, нормативными правовыми актами, защищающими права детей, являются в первую очередь Конвенция ООН о правах ребенка от 20.11.1989 года [3] и Конституция РФ [4], которые содержат нормы о правах присущих каждому человеку от рождения, однако, законодатель проявляет толерантность к матерям-убийцам, обращая внимание на их особое психофизическое состояние. И, несмотря на то, что А.А. Салахова утверждает, что «наиболее жестоким, особенно с морально-этической точки зрения, является убийство матерью новорожденного ребенка» [5], с точки зрения законодателя такое деяние отнесено к преступлениям средней тяжести, то есть оно не представляет масштабной угрозы для общественной безопасности, что вполне возможно объяснить статистическими данными за последние пять лет. Так, за 2021 год по статье 106 УК РФ было осуждено 26 человек, из них 15 человек были осуждены к лишению свободы, 5 - к условному лишению свободы, 6 - к ограничению свободы. За 2020 год по статье 106 УК РФ было осуждено 29 человек, из них 11 человек были осуждены к лишению свободы, 9 - к условному лишению свободы, 9 - к ограничению свободы. За 2019 год по статье 106 УК РФ было осуждено 26 человек, из них 14 человек были осуждены к лишению свободы, 5 - к условному лишению свободы, 7 - к ограничению свободы. За 2018 год по статье 106 УК РФ было осуждено 33 человек, из них 13 человек были осуждены к лишению свободы, 14 - к условному лишению свободы, 4 - к ограничению свободы, к исправительным работам - 1, к 2 были применены принудительные меры. За 2017 год по статье 106 УК РФ было осуждено 42 человек, из них 23 человек были осуждены к лишению свободы, 13 - к условному лишению свободы, 6 - к ограничению свободы, к 4 были применены принудительные меры [1].

Судебная статистика указывает на существенное падение доли совершаемых преступлений против новорожденных, однако, не стоит забывать о предположительно высоком уровне латентности данного преступления. К сожалению, из-за отсутствия фиксации части преступлений нельзя указать точную степень латентности, но, существует немало проведенных исследований, доказывающих ее высокий уровень. Например, в учебном пособии А.Н.Попова [9, с. 6] описаны результаты опроса школьников старших классов города Воронежа, шестьдесят три процента опрошиваемых указали, что им известны случаи убийства новорожденных, а половина из всех опрошиваемых девушек ответила, что с имеющимися сведениями они не обращались в правоохранительные органы.

Кроме того, А.С. Дубовик уверяет, что реальное количество убитых младенцев превышает

официальную статистику в восемь раз [2]. Основываясь только на этих данных можно говорить о том, что уровень латентности в данном случае весьма высок и говорить о низкой общественной опасности такого преступления невозможно. Более того, отнесение убийства матерью новорожденного ребенка к привилегированным убийствам противоречит требованию уголовного закона об учете малолетнего возраста убитого как квалифицирующего признака по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ [13].

Первоначальная редакция УК РФ [13] применительно к статье 106 отличалась от нынешней редакции в части санкций. Так санкцией статьи об убийстве матерью новорожденного ребенка, действовавшей с 01.01.1997 года по 29.05.1998 год, являлось только лишение свободы на срок до пяти лет. В наши дни при назначении наказания у судебных органов есть выбор: назначение ограничения свободы от двух до четырех лет, либо назначение принудительных работ на срок до пяти лет или же назначение лишения свободы на тот же срок, что снова указывает на трансформацию отношения законодателя и общества в целом к матерям-убийцам.

В свою очередь само деяние может квалифицироваться по трем самостоятельным составам, которые нередко могут проявляться в комплексе: во время или сразу же после родов; в условиях психотравмирующей ситуации; в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости [13]. Вполне допустима ситуация нахождения женщины в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости и убийства ею собственного новорожденного ребенка во время родов. Вышеуказанные составы выделены законодателем по абсолютно разным основаниям: временной период, психическое состояние роженицы, обстановка, способствующая совершению преступления. Также, Ф.С. Сафуанов и Ю.А. Сарычева предлагают собственное разделение оснований на особое психофизиологическое состояние, особое эмоциональное состояние и психическое расстройство, не исключающее вменяемости [6] с отсылкой на часть 1 статьи 22 УК РФ [13], хотя отсылка на данную норму не совсем корректна в силу того, что ограниченная вменяемость в указанной статье это средство индивидуализации наказания, а не альтернативный признак как в статье 106 УК РФ [13].

Законодателем «презюмируется» состояние роженицы во время и после родов происходящих под влиянием гормональных и физических изменений, то есть подразумевается то, что женщина не может полностью осознавать свои действия, руководить ими и давать оценку последствиям от таких действий. Тем не менее, если говорить о беременной женщине, которая задолго до рождения ребенка начала готовиться к его убийству, то здесь и речи быть не может о возникновении «внезапного умысла» под воздействием гормонов. Однако суды, как правило, не обращают внимание на время возникновения у матери умысла убить ребенка и квалифицируют любое убийство совершенное матерью в период до 28 дней от рождения ребенка как убийство матерью новорожденного ребенка. Например, в описательно-мотивировочной части приговора Богучанского районного суда № 1-102/2018 от 20.06.2018 года по делу № 1-102/2018 [7] обращается внимание на то, что обвиняемая по статье 106 УК РФ [13] не желая появления ребёнка и с целью сохранить в тайне от родных и знакомых его рождение, реализуя возникший у неё преступный умысел, направленный на совершение убийства ребёнка сразу же после родов, приложила ладонь своей руки к лицу младенца, перекрыв дыхательные пути и поступление кислорода в лёгкие ребёнка и удерживала руку на лице ребёнка пока младенец не перестал подавать признаки жизни.

Из вышеуказанного следует, что обвиняемая скрывала от родственников свою беременность в том числе, а значит все девять месяцев своей беременности вынашивала план по избавлению от будущего ребенка, следовательно, такое основание, как временной период не принципиален при квалификации данного вида преступления и не может служить критерием для смягчения наказания в подобных случаях.

Также психотравмирующее воздействие на роженицу, как правило, не имеет доказательств о причинно-следственной связи с совершенным убийством новорожденного в приговорах судов. Того же мнения придерживаются и Ф.С. Сафуанов и Ю.А. Сарычева, обращая внимание на то, что «ситуацию можно признать психотравмирующей только после глубокого анализа смыслового восприятия внешних воздействий» [6], то есть только в рамках судебно-психиатрической экспертизы.

Что касается убийства новорожденного в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, то здесь следует указать то, что это пограничное состояние психики. Данное основание законодателем сформулировано явно, так, при квалификации деяния следует обязательно учитывать то, что роженица не могла в полной мере осознавать то, что она делает, тем более не могла и думать о последствиях своих действий. Однако, как уже указывалось ранее в отличие от статьи 22 УК РФ [13], поведение роженицы в данном случае основывается не только на расстройстве, но и на взаимодействующем комплексе, обусловленном таким расстройством в связи с беременностью, родами, а также периодом после родов, и оно не может быть индивидуальным признаком преступления. Необходимо обратить внимание и на то, что, например, алкоголизм также является психическим расстройством, не исключающим вменяемости, но совершенное убийство новорожденного ребенка матерью с установленной алкогольной зависимостью уже не будет квалифицироваться по вышеуказанному основанию, так как расстройство не вызвано беременностью, родовым или послеродовым периодом.

Перспективы статьи 106 УК РФ [13] можно разделить по четырем разным направлениям:

- во-первых, исключение статьи из УК РФ [13] и ужесточение наказания за убийство новорожденных детей матерями, так как невозможно отнести данное преступление к преступлениям средней тяжести по морально-этическим соображениям, а также, сопоставляя его с преступлением указанным в пункте «в» части 2 статьи 105 УК РФ [13];
- во-вторых, объединение психического состояния роженицы непосредственно с процессом родов и исключение последних двух составов из статьи;
- в-третьих, основываясь на опыте Республики Беларусь, возможно произвести исключение состава, указывающего на обстановку, способствующую совершению преступления и объединение первых двух составов;
- в-четвертых, основываясь на опыте Республики Казахстан, возможно произвести объединение составов преступления, выделенных законодателем в один.

Однако выделенные перспективы не ограничивают внесение иного рода изменений в статью. Так, статью требуется дополнить понятиями временных рамок «новорожденный», «во время родов», «сразу же после родов», нормами об убийстве матерью нескольких детей при многоплодных родах, а также, с учетом современных реалий, понятием «суррогатная мать».

Таким образом, подводя итоги по данному исследованию, следует сделать вывод о том, что за последние сто лет статья о преступлении совершенном матерью против собственного новорожденного ребенка несколько раз меняла свое место в российском уголовном законодательстве. Не всегда данное деяние являлось привилегированным видом убийства и выделялось в отдельную статью. Так с 1922 года и до 1960 года убийство матерью новорожденного ребенка наоборот считалось убийством с отягчающими обстоятельствами. А начиная с 1960 года и до вступления в силу первоначальной редакции УК РФ [13], мать, убившая собственного младенца, несла ответственность за убийство без смягчающих или отягчающих обстоятельств, но только в том случае, если деяние не было совершено повторно, с особой жесткостью, либо с иными отягчающими признаками. Однако в наши дни преступление выделено законодателем в отдельную статью и отнесено к привилегированным видам убийств. На то есть немало причин: зарубежный и исторический опыт, а также оценка общественной опасности данного деяния.

Тем не менее, несмотря на то, что статистика указывает на существенное падение доли совершаемых преступлений против новорожденных, невозможно согласиться с тем, что данное преступление менее опасно, чем простое убийство, не стоит забывать и о высокой степени латентности такого противоправного деяния.

Отношение законодателя и общества к матерям-убийцам за последние 25 лет также трансформировалось. Если изначально санкцией статьи об убийстве матерью новорожденного ребенка являлось только лишение свободы на срок до пяти лет, то сейчас у судебных органов есть выбор.

В ходе исследования было выяснено, что само деяние может квалифицироваться по трем самостоятельным составам, которые нередко могут проявляться и в комплексе. Кроме того, был проведен обзор каждого состава и были сделаны выводы, что временной период не принципиален при квалификации данного вида преступления и не может служить критерием для смягчения наказания, психотравмирующее воздействие на роженицу, как правило, не имеет доказательств о причинно-следственной связи с совершенным убийством новорожденного, а поведение роженицы основывается не только на расстройстве, но и на взаимодействующем комплексе, обусловленном таким расстройством в связи с беременностью, родами, а также периодом после родов, и оно не может быть индивидуальным признаком преступления.

Итогом проделанной работы стали выделенные перспективы статьи 106 УК РФ [13] и рекомендации по предотвращению иных существующих пробелов в статье, таких как отсутствие понятий, отсутствие норм об убийстве матерью нескольких детей.

Список литературы:

1. Агентство правовой информации: Судебная статистика РФ. –URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/> (дата обращения: 27.10.2022).
2. Дубовик А. С. Установление психотравмирующей ситуации при убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник науки и образования. 2019. № 16 (70). С. 41—45.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13.06.1990 № 1559-1. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». - Режим доступа: по подписке.
4. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993): по сост. на 01.07.2020 // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 31. -Ст. 4398.
5. Салахова А.А. Современные аспекты убийства матерью новорожденного ребенка / А.А. Салахова // Молодой ученый. — 2021. — № 45 (387). — С. 89-92. — URL: <https://moluch.ru/archive/387/85212/> (дата обращения: 01.12.2022).
6. Сафуанов Ф.С., Сарычева Ю.А. Психотравмирующая ситуация как признак состава преступления по ст. 106 УК РФ (Убийство матерью новорожденного ребенка) / Ф.С. Сафуанов, Ю.А. Сарычева // Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 193-207. — URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2021/n2/Safuanov_Sarycheva_full.shtml (дата обращения: 01.12.2022).
7. Судебные и нормативные акты РФ: Приговор Богучанского районного суда (Красноярский край) № 1-102/2018 от 20.06.2018 г. по делу № 1-102/2018. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lhR8SR3ThJru/> (дата обращения: 30.11.2022).
8. Уголовное право. Особенная часть: Преступления против личности / Пионтковский А.А. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. - 136 с.
9. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство матерью новорожденного ребенка» : учебное пособие / А. Н. Попов. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. — 136 с.
10. Уголовный кодекс РСФСР от 19.02.1926 г. // СУ РСФСР. - 1926. - № 80. - Ст. 600.
11. Уголовный кодекс РСФСР от 25.06.1922 г. // СУ РСФСР. - 1922. - № 15. - Ст. 153.
12. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости ВС СССР. - 1960. - № 40. - Ст. 591.

13. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ по сост. на 24.09.2022 // СЗ РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.

14. Хатуев В.Б. Эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка / В.Б. Хатуев // Lex Russica. 2019. №1 (146). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ugolovnogo-zakonodatelstva-rossii-ob-otvetstvennosti-za-ubiystvo-materyu-novorozhdennogo-rebenka> (дата обращения: 30.11.2022).